

Почта. Телеграф. Телефон

Телефонный аппарат.
Начало XX века

Сотовый телефон сегодня – такой же естественный атрибут человека, как штаны или ботинки, – ни без того, ни без другого, ни без третьего выходить из дома нынче не принято. А ведь ещё лет пятнадцать назад эта техническая диковинка была непременным признаком респектабельности и «крутизны» её обладателя. Но прошло всего несколько лет, и мобильник перестал быть роскошью, став самым обычным средством общения, или, выражаясь современным языком – коммуникации – между людьми.

Всего чуть больше века назад таким же признаком респектабельности и «крутизны» считался сначала телеграф, а потом – телефон, причём отнюдь не мобильный.

На проводе

Телеграф был изобретён во Франции Клодом Шаппом в конце XVIII века. Он назывался оптическим и представлял собой набор вышек, к каждой из которых крепились по два крыла. Различное их положение обозначало буквы, цифры, слова и даже предложения. Вышки расставлялись на возвышенностях, крышах высотных домов, башен и прочих подобных сооружений, отстоящих друг от друга на расстоянии от 10 до 30 километров. Сигналы наблюдались в подзорную трубу. В 1794 году таким образом из Лилля в Париж было передано сообщение о взятии города Конде. Расстояние в 200 километров «телеграмма» преодолела с ошеломляющей скоростью – за 30 минут! Успех был настолько оглушительным, что вскоре телеграфные линии системы Шаппа стали появляться по всей Европе. Однако конструкция имела один существенный недостаток – данное средство связи работало только днём и в ясную погоду. Малейшая дымка сводила его возможности к нулю.

Этого недостатка был лишён электрический телеграф, появившийся в середине XIX века. Сигналы передавались с помощью электрического тока по проводам в любую погоду и в любое время суток.

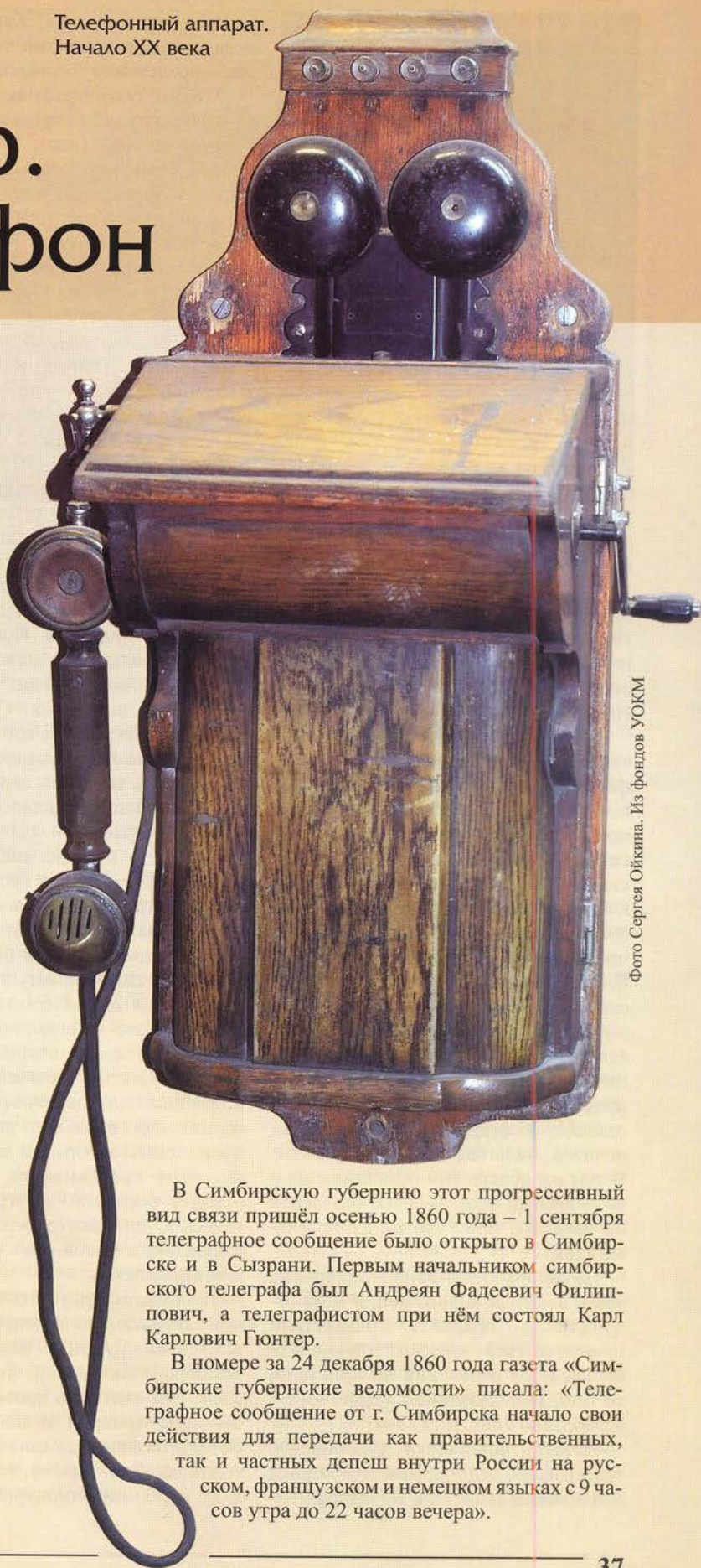

Фото Сергея Ойкина. Из фондов УОКМ

В Симбирскую губернию этот прогрессивный вид связи пришёл осенью 1860 года – 1 сентября телеграфное сообщение было открыто в Симбирске и в Сызрани. Первым начальником симбирского телеграфа был Андреян Фадеевич Филиппович, а телеграфистом при нём состоял Карл Карлович Гюнтер.

В номере за 24 декабря 1860 года газета «Симбирские губернские ведомости» писала: «Телеграфное сообщение от г. Симбирска начало свои действия для передачи как правительственных, так и частных депеш внутри России на русском, французском и немецком языках с 9 часов утра до 22 часов вечера».

Телеграфный аппарат системы Морзе. Начало XX века

До 1864 года телеграфная станция размещалась в здании по Троицкому переулку (ныне – переулок Краснознамённый).

Новый вид связи пользовался огромным успехом: за первые три месяца работы телеграфная станция отправила 427 депеш. В 1861 году их было уже 3316, а год спустя – 4375.

В 1872 году открывается Симбирское отделение международного телеграфного агентства для «собира- ния сообщений и депеш политиче- ского, финансового и промышленно- го содержания».

В 1876 году городская дума обра- тилась в департамент почт и телегра- фа с просьбой об открытии «ночно- го» телеграфного сообщения. Этому предшествовало обращение в Думу симбирского городского головы. В нём сказано: «На телеграфной станции в г. Симбирске с 9 часов вечера до 8 ча- сов утра телеграммы не принимаются, что крайне неудобно как для жителей г. Симбирска, так и для приезжающих и особенно торговых лиц».

Имея в виду, что во многих городах телеграммы принимаются и отпра- вляются в ночное время, имею честь предложить Городской думе ходатай- ствовать об открытии в г. Симбирске ночного телеграфного действия...». В том же обращении речь шла ещё и об открытии телеграфного отделения на волжской пристани на период на- вигации.

На «проработку» вопроса в столице ушло два года, и, наконец, в 1878 го- ду приём и отправка телеграмм стали производиться круглосуточно. Что же касается отделения на пристани, то оно, под названием «береговое», заработало лишь в 1882-м.

Кстати, возглавлял Симбирское телеграфное ведомство в этот период коллежский секретарь Бурсдорф.

Ну а что же уезды? Как обстояли дела с инновационными технология- ми за пределами губернской столицы?

В 1879 году телеграфная станция по- явилась в крупном торговом центре – селе Промзино (ныне – Сурское). В 1872 телеграфы открылись в Ала- тыре и Буинске, ещё через два года – в Ардатове и Карсуне и, наконец, в Курмыше в 1878 году. К 1880 году было создано 8 станций во всех уезд- ных городах, кроме Сенгилея. Туда новый вид связи пришёл 1 сентября 1880-го, на чём очень настаивали жи- тели уездного города, обратившиеся к симбирскому губернатору с соот- ветствующим ходатайством через городское общественное управление. Желание получить новый вид связи было столь велико, что горожане со- брали для этого 600 рублей. И хотя этой суммы было недостаточно, теле- граф в Сенгилее всё же появился.

А ещё через несколько лет теле- графное отделение открыли и на сен- гилеевской пристани. Правда, рабо- тало оно лишь в период навигации и в ограниченном режиме. Но в июне 1899 года начальник Симбирской почтово-телеграфной конторы полу- чил указание от начальника телеграф- ного округа заменить ограниченный режим на полный дневной – с 8 ут- ра до 9 вечера.

Дальше – больше. «Жители села Поповка, Симбирской губернии Сен- гилеевского уезда, обратились с хо- датайством об открытии телеграфа при местном почтовом отделении, – сообщает симбирскому губернатору в январе 1902 года начальник Казан- ского почтово-телеграфного округа. – Причём со своей стороны в посо- бие казне на это дело жертвуют все потребной для телеграфной линии количество столбов, вносят еди- новременно 300 р... и совместно с местным крестьянским обществом отводят бесплатно на три года по- мещение для почтово-телеграфного отделения и чинов его с отоплением и освещением».

Необходимость установления проч- ной связи с внешним миром поповцы объясняли бурным экономическим развитием их села и его окрестно- стей: там ежегодно проводились две большие ярмарки и постоянно ра- ботали базары, где шла бойкая тор- говля хлебом. Кроме того, неподаль- ку строился винокуренный завод,

работали две суконные фабрики, две паровые мельницы и пр.

Не менее успешно шли дела и у потомственного почётного граждани- на Николая Яковлевича Шатрова. На его суконной фабрике, располагав- шейся между сёлами Старая и Новая Измайловка Сенгилеевского уезда, работали от 1000 до 1600 человек, а годовой оборот доходил до 2 мил- лионов рублей. Экономический рост требовал постоянной и устойчивой связи с внешним миром. Неудиви- тельно, что Шатров обратился в над- лежащие инстанции с просьбой об открытии телеграфа и на его пред- приятии.

Кроме городских, точнее, тер- риториальных сетей, действовали в то время и линии «ведомствен- ные» – телеграммы принимались и отправлялись на всех станциях Моршано-Сызранской и Оренбург- ской железных дорог.

В 1899 году в губернии было уже 52 станции, 9 из которых работали в уездных городах. Все они оснащались аппаратами систем Морзе и Юза.

К 1902 году в Симбирском теле- графном ведомстве служили 69 че- ловек.

Между прочим, слали телеграммы симбиряне не только друг другу, но и за границу. Причём весьма активно: за один только 1903 год всеми отде- лениями Симбирска было отправле- но 307 и принято 266 международных депеш. Больше всего – в Германию: 123 и 95 соответственно. 50 теле- грамм ушло в Великобританию, оттуда прислано 43. А вот обмен с Италией был более интенсивным в направлении оттуда – 24, сюда – 7. Были у жителей города адресаты и во Франции, Швеции, Нидерландах, в Алжире и Тунисе. А вот с Северной Америкой как-то не заладилось – за весь год отправлено и получено все- го по две депеши.

К 1917 году губернская телеграф- ная сеть связывала уже 126 отде- лений.

В общем, телеграф, конечно, хоро- шо. Но телефон – лучше.

«Алё, барышня!»

Первая попытка телефонизировать город была предпринята в 1888 году – на заседаниях 1 апреля и 17 июня го- родская дума обсуждала вопрос об

устройстве в городе телефонных линий. В первую очередь их предполагалось использовать для скорейшего оповещения пожарных команд о возгораниях. Учитывая, что городская застройка была преимущественно деревянной, важность этой задачи очевидна. Поэтому телефонными линиями предполагалось связать городскую управу, полицейское управление и войсковые казармы с водопроводными резервуарами.

17 сентября того же года начальник Пензенского почтово-телеграфного округа, к которому относился и Симбирск, уведомил городскую думу о том, что МВД разрешило устройство в городе телефонных линий, которые должны были обойтись казне в 1800 рублей.

К 1897 году город уже «опутывала» достаточно густая телефонная сеть. За девять прошедших лет она соединила канцелярию губернатора с городской и земской управами, управлением полиции. Среди первых абонентов были также конторы различных коммерческих предприятий – представительство Российского страхового общества с паровой компанией «Зевек» и др. Телефонная станция располагалась на ул. Большая Саратовская (ныне ул. Гончарова) в доме Татаринова, совместно с телеграфной конторой. Она была оборудована коммутатором фирмы «Макст и Генест», а аппараты абонентов были выпущены компаниями Эриксона и Гейслера. Штат служащих состоял из семи человек. Возглавлял её губернский секретарь Пиотровский.

Новая услуга оказалась чрезвычайно востребованной – в 1898 году симбиряне звонили по телефону 136500 раз, в 1901 – более 300 000, а спустя ещё два года – в 1903 – почти полмиллиона.

К 1898 году протяжённость городских телефонных линий составила 24 км. Следующий этап – выход за городскую черту.

К середине 90-х годов позапрошлого века за пределами города шло строительство большого комплекса Карамзинской больницы, которую требовалось связать телефоном с губернскими и земскими органами власти. В начале 1895 года эта линия заработала, положив начало междугородной телефонной связи в губернии. К 1900 году таких линий было

Симбирск. Почтово-телеграфная контора

уже 16. Кроме Карамзинки, они протянулись к мельничным комплексам на Свяге, к заводам симбирских промышленников Смирнова и Лапшина, к конторе акционерного общества «Мазут».

Кроме того, состоятельные горожане имели возможность на лето подключить к своим загородным резиденциям дачные телефоны. При этом сохранить их за собой на зиму они не могли.

Те же, кто не имел возможности обзавестись личным телефоном, могли воспользоваться так называемыми переговорными киосками, то есть таксофонами. Первые появились в Симбирске в 1900 году. Три минуты переговоров стоили 15 копеек. Что же касается постоянных абонентов, то они делились на две категории. К первой относились те, чьи телефонизированные помещения находились от центральной станции на расстоянии не менее 2 км. Они платили 75 руб. в год. Вторую составляли абоненты, находящиеся от станции на расстоянии 2 км и дальше. Кроме 75 рублей им приходилось доплачивать ещё по 15 за каждую версту (1,06 км) после двухкилометровой отметки.

К 1910 году была установлена надёжная телефонная связь между Симбирском и всеми уездными городами. К этому времени общая протяжённость телефонных линий составила более 360 км, а длина «воздушных» проводов – более 600 км.

К 1916 году Симбирская телефонная станция имела в своём распоряжении собственное здание, находившееся на ул. Гончаровской (сейчас на этом месте стоит здание салона «Юбилейный»), свою дизельную электростанцию, мастерскую по ремонту оборудования, техническую библиотеку. Штат служащих составлял 19 человек.

Человеческий фактор

Все они, без сомнения, были людьми образованными и технически грамотными, что приводило порой к... нарушениям служебной дисциплины. Подтверждение тому – грозный циркуляр начальника Казанского почтово-телеграфного округа «техникам и начальникам почтово-телеграфных и телефонных учреждений» округа от октября 1902 года: «Вопреки Циркуляру г-на Начальника Главного Управления..., чины технического надзора позволяют себе без моего ведома заниматься частными делами, как то: устройство электрических звонков, телефонов и электрического освещения, нередко отлучаясь для этих работ из мест постоянного служения; причём начальники учреждений позволяют себе без моего разрешения освобождать подведомственных им надсмотрщиков для поездок на дальние расстояния на упомянутые работы, не заботясь о том, что подобные отлучки чинов

могут очень вредно отзываться на интересах службы».

Вот так! Оказывается, побочные приработки, так называемые «шабашки» или «халтурки», в рабочее время были уже тогда. При этом местное начальство смотрело на них сквозь пальцы.

А вот ещё один пример нарушения трудовой дисциплины: 7 июля 1906 года почтово-телеграфный чиновник VI разряда (телефонистка) Знаменская за прогул была оштрафована на месячное жалование и предупреждена, что в случае повторения будет уволена. Спустя три года ей же было объявлено замечание за грубость с абонентами.

Однако начальство не только «казнило», но и жаловало: в архиве хранятся длинные списки чинов Симбирской почтово-телеграфной конторы, регулярно – к Рождеству и Пасхе – поощряемых денежными премиями. Кроме того, в ноябре 1902 года МВД наделило начальников почтово-телеграфных округов правом назначать многодетным чиновникам пособия на воспитание детей в размере от 60 до 180 рублей в год на срок не свыше 5 лет. Получателями их стали и 13 представителей Казанского округа.

Для сотрудинок, не имевших собственного жилья, ведомство снимало казённые квартиры и строго следило за правильностью их использования. На сей счёт в Ульяновском областном архиве сохранился любопытный документ. Это письмо начальника Симбирской почтово-телеграфной конторы, адресованное подчинённым, живущим на казённых квартирах. В нём говорится: «За последнее время мною замечено, что чины вверенной мне Конторы, пользующиеся казёнными квартирами, позволяют стирать бельё у себя на квартирах, не пользуясь для этой цели имеющейся на дворе общедоушачной, благодаря чему в квартирах усиливается сырость, на которую и ранее жаловались жильцы означенных казённых квартир.

Принимая во внимание, что прачечная была устроена в видах уменьшения в квартирах чинов сырости, я подтверждаю чинов вверенной мне Конторы – производить на будущее время стирку белья в прачечной, а не в квартирах, причём в прачечной

настоящего предупреждения предлагаю чинам, живущим на казённых квартирах, расписаться на сём же».

Кто-то увидит в этом мелочную опеку, а кто-то – проявление заботы об условиях жизни коллег.

И ещё о социальной защищённости. 13 августа 1913 года симбирский присяжный поверенный Вадим Николаевич Плющевский-Плющик подал в Казанский окружной суд исковое прошение в интересах Фёдора Борисовича Борисова о взыскании с казны в лице Казанского почтово-телеграфного округа 1500 рублей за увечье.

Суть дела вот в чём: Борисов около двух месяцев трудился рабочим при Симбирской телефонной станции с окладом 25 руб. в месяц. 14 января того же года, занимаясь прокладкой линии возле арестантского отделения на Александровской площади, он влез на самый верх столба. Вдруг страховочный ремень лопнул, и монтер упал на землю, сломав ногу. Как оказалось, ремень, выданный рабочему в конторе, был старый, поэтому и не выдержал.

В результате производственной травмы, случившейся по вине работодателя, Борисов утратил половину трудоспособности и «к подобной работе, а также ко всякой чёрной или тяжёлой работе абсолютно не способен», утверждал адвокат. А потому «обязанность вознаградить его лежит на том, кто обязан был следить за тем, чтобы материал, отпускаемый для такой опасной работы, был доброкачественным».

О результатах рассмотрения этого иска неизвестно. Однако сам факт того, что самый что ни на есть рядовой чернорабочий имел возможность подать в суд на крупнейшую государственную компанию, свидетельствует о том, что утверждения о якобы полном беспределе рабочего человека в царской России несколько преувеличены.

В Царство Свободы!

«17 года, марта 5 дня в 9 1/2 часов вечера. Ввиду устранения старой власти и установления в замен её нового правительства на началах всеобщей свободы и равенства, служащие почтово-телеграфных и телефонного учреждений в городе Симбирске, движимые чувством горячей любви

к родине, собравшись сего числа, единогласно постановили выразить свою глубокую преданность новому Правительству и полную готовность приложить все свои силы и старания для блага дорогой родины.

Затем, выслушав содержание телеграмм председателя Комитета управления Московских городских телеграфов Господина Архангельского, ПОСТАНОВИЛИ: для сношения со всеми местными и столичными общественными организациями образовать при Симбирской почтово-телеграфной Конторе особый Комитет, в который открытой подачей голосов избрали следующих лиц, преданных новому правительству и пользующихся полным доверием чинов, а именно: председателем комитета – почтово-телеграфный чиновник I разряда М.М. Казанцева, и членами – младшего механика телеграфа В.И. Петрова, младшего механика телефона П. Мишина, почтово-телеграфных чиновников II разряда Г.И. Маковского, IV разряда – А.Я. Веляева и В.Н. Федотова и почтальона Пухова, причём на Федотова возлагается обязанность секретаря комитета.

На избранный комитет из вышепоименованных лиц прежде всего возлагается:

1. Тесное общение с рабочими и общественными организациями.

2. Принятие всевозможных мер к скорейшей доставке всех распоряжений и указаний нового правительства.

3. В случае надобности извещение Московского комитета о положении дела и прохождении корреспонденции правительства, а также о всех противодействиях приверженцев старой власти.

4. Распространение идеи необходимости возрождения Всероссийского союза почтово-телеграфных служащих для выработки и осуществления своего экономического и правового положения.

И кроме сего, по возможности в непродолжительном времени разработать программу дальнейшей деятельности Комитета, каковую представить на утверждение всех чинов, для какой-либо необходимости назначить новое».

Галина Романова,
заместитель директора
Ульяновского областного
государственного архива